Bilan du Communisme. — Cahiers économiques et sociaux publiés sous la direction de Henri Peyret. — La Librairie technique et économique.

«Bilan du Communisme» — труд коллективный — сборник статей одиннадцати авторов, подводящій итоги коммунистическаго опыта в различных областях: общая идеологія коммунизма; коммунизм в Россіи; исторія возникновенія и дѣятельность Коминтерна и входящих в него партій; коммунистическое движеніе в связи с общей политикой во Франціи. Среди авторов есть два русских имени: М. Вишняк, давшій четыре статьи в отдѣлѣ о русском коммунизмѣ, и П. Берлин, написавшій статью об экономической и соціальной эволюціи в СССР.

Редакція «Cahiers» в предисловіи говорит, что «Bilan du Communisme» написан не в политических или полемических цѣлях: авторы заботились, прежде всего, о том, чтобы возможно безпристрастно, на основаніи документов, нарисовать картину, которая, по их крайнему разумѣнію, соотвѣтствует об'ективному положенію. Они хотѣли бы, поэтому, чтобы в их коллективном трудѣ видѣли «un livre de bonne foi».

Нам представляется, что в общем они свою задачу выполнили. Большинство статей написаны об'ективно, изобилуют данными, почерпнутыми из европейской коммунистической прессы и из совѣтских изданій, и читаются с большим интересом.

Необходимо, однако, к этому положительному отзыву сдѣлать нѣкоторыя оговорки.

Самой неудачной и спорной статьей во всем сборникѣ является, по нашему мнѣнію, статья его редактора — Пэйрэ — об идеологіи коммунизма. Коммунизм для него — «синоним марксизма», марксизм «автоматически приводит к коммунизму». Так утверждал Ленин и его послѣдователи, но едва ли с этим согласятся соціалисты - марксисты, одним из которых является и участник сборника П. Берлин, — и они будут правы. Можно быть противником марксизма, но нельзя с такой легкостью смѣшивать его с ленинской вульгаризаціей, в которой, как не раз уже указывалось, не мало элементов, весьма чуждых марксизму, но зато близких бланкизму, бакунизму и ткачевщинѣ. Выставив свое положеніе о тождествѣ марксизма и коммунизма в его теперешней формѣ, автор в дальнѣйшем и занимается, главным образом, критикой марксизма, повторяя старые и давно извѣстные аргументы Бернштейна, Сореля, Лабріола и сопровождая их своими, порою далеко не глубокими, домыслами, чтобы придти в концѣ концов к такому выводу: «Полнаго счастья, которое может, якобы, дать соціалистическое общество, не существует; общество может быть болѣе или менѣе справедливым, болѣе или менѣе раціонально построенным, но и самое лучшее общество все еще полно несовершенств. Человѣк находит и всегда будет находить утѣшеніе, уходя от матеріальности жизни, которая всегда сулит разочарованіе, отдаваясь мыслям, удовлетворяющим его ум, и проникаясь чувствами, баюкающими его душу и успокаивающими его

сердце». Право, не стоило тратить столько усилій и мѣста на критику марксизма и коммунизма (часто переходящую в критику соціализма вообще), чтобы в наше время противопоставить им такія сентенціи.

В сборникѣ статей разных авторов естественно, конечно, нѣкоторое расхожденіе по частным вопросам. Однако в «Bilan du Communisme» такія расхожденія иногда слишком рѣзки и часто касаются фактов, которые легко было бы установить. Этот сборник имѣет все же редактора, на обязанности котораго лежало большее согласованіе взглядов отдѣльных авторов. За недостатком мѣста приведем только два примѣра. В своей очень обоснованной, как всегда, статьѣ П. Берлин цифрами и цитатами с несомнѣнностью доказывает, что положеніе русскаго рабочаго весьма тяжко и совершенно несравнимо с положеніем любого западно - европейскаго рабочаго. А один из французских авторов (H.Robin), высказываясь по тому же вопросу, позволяет себѣ сдѣлать только такое болѣе, чѣм осторожное, замѣчаніе: «рискованно было бы, повидимому, утверждать, что положеніе русскаго рабочаго лучше положенія рабочаго француза». При изложеніи тактических лозунгов и дѣйствій французской коммунистической партіи один автор ((R. Millet, — кстати сказать сотрудник «Temps») находит «абсурдным и несправедливым упрекать коммунистов в какой либо нелойяльности», а другой (E. Emmanuel) утверждает, что «всѣ дѣйствія коммунистической партіи полны обмана и невыносимаго лицемѣрія».

Поражает у нѣкоторых авторов и какой-то несерьезный подход к исторіи до-революціонной Россіи. Правда, один из них (E. Emmanuel) откровенно признает, что французы о Россіи «можно сказать никогда ничего не знали». Но в таком случаѣ необходима была бы большая осторожность сужденія. Несомнѣнно, и в хозяйственном, и в культурном отношеніи до-революціонная Россія (как и теперешняя) сильно отстала от Запада. Но все же не слѣдовало бы с таким апломбом утверждать, что Россія была почти сплошь безграмотна, когда в 1914 году в школах было около 9 милліонов учащихся, и к 1922 году по плану Государственной Думы должно было осуществиться всеобщее обученіе. Не слѣдовало бы говорить, что в 1917 году в Россіи «раздался лишь первый дѣтскій лепет (balbutiement) индустріальной фазы развитія» (H. Robin) Несомнѣнно, чувство патріотизма не было достаточно развито и укрѣплено в массах населенія. Но утверждать, что «понятіе родины замѣнялось часто понятіем деревни» и даже... «хаты» (которую, для вящшей убѣдительности автор изображает даже по французски — Khata!) значит говорить по просту вздор (S. Rousselet). Очевидно, над автором кто то подшутил, соотвѣтственно об'яснив ему смысл поговорки: моя хата с краю...

Совершенно невыносимо, наконец, и то «западно - европейское» высокомѣріе, которое проявляют нѣкоторые французскіе участники над человѣческим достоинством — все это хорошо для «мужика». «Русскіе могут этим удовлетвориться» (P. Dominique). Но «французы еще не заслужили того, чтобы их третировали, как морских свинок»; у них

— Декарт, Паскаль. Все это высокомѣріе еще можно было бы проявлять до половины прошлаго десятилѣтія. А теперь — послѣ опыта Италіи и особенно Германіи, гдѣ существовала и высокая культура, и грамотность, и Кант, и Гете, и гдѣ теперь человѣческая личность подавлена не менѣе, чѣм в Россіи — и в противоположность этой послѣдней даже без всякой борьбы — оно совсѣм неумѣстно. В современном обще европейском кризисѣ (в том числѣ и русском) надо искать болѣе глубоких и общих причин, а не сваливать все только на русскую некультурность.

Н. Авксентьев.

Gregory Bienstock. — La lutte pour le Pacifique, Paris. Payot 1938.

Вышедшая недавно французским изданіем книга Гр. Бинштока «Борьба за Тихій океан» является, пожалуй, лучшим из того, что было написано о тихо-океанских проблемах за послѣдніе десять - пятнадцать лѣт. Об отдѣльных сторонах этих проблем — экономической, демографической. стратегической — писалось не мало, иногда очень дѣльнаго и цѣннаго. Но особенность книги Гр. Бинштока в том, что в ней одновременно схвачены — при чем очень основательно и точно документированы — почти всѣ основные элементы тихо-океанской обстановки, на фонѣ которой развиваются антагонизмы главных дѣйствующих в этой части міра сил. И вмѣстѣ с тѣм книга является весьма современной, так как в ней дается не только историческій анализ развитія этих антагонизмов, но в свѣтѣ прошлаго дѣлается попытка уяснить современныя событія и составить нѣкоторый прогноз будущаго.

Написанная одновременно как научный труд и как политическій памфлет, книга Гр. Бинштока не свободна от излишняго суб'ективизма в оцѣнках, а иногда содержит прямыя противорѣчія. Это — неизбѣжно: нѣкоторыя главы книги явно писались одновременно с происходящими событіями, масштаб и характер которых раскрывался лишь в процессѣ их развитія.

Для русскаго читателя книга Гр. Бинштока является особенно интересной, так как Россіи в ней удѣляется много мѣста: в ней дается краткая, но достаточно обстоятельная, исторія русскаго продвиженія к берегам Тихаго океана, дается весьма интересный очерк «вѣкового» англо - русскаго антагонизма и, наконец, подробный и основательный анализ стратегической обстановки возможной русско - японской войны.

L.